

отдельных частей страны, укрепление армии, особенно при Аббасе I (1587–1629). Первостепенной основой могущества Персии в это время было увеличение размеров и реальной экономической мощи шахского домена (Заходер, 1984).

Известный экономический подъем-рост торговли, ремесла был кратковременным, и Б.Н. Заходер усматривает причину этого в хищнической эксплуатации трудящихся со стороны ханов, беков и феодального государства, в эксплуатации, которая, усиливаясь с течением времени, тормозила развитие производительных сил и разрушала экономическую основу государства. Большое внимание в своих работах ученый уделяет как сепаратистским выступлениям феодальной знати, так и постоянному росту восстаний и волнений против сефевидских правителей. Оценка этих движений на окраинах государства как освободительных явилась важной вехой в иранистике, и последующие исследователи продолжили в своих трудах изучение этой темы.

Исследования И.П. Петрушевского составили тот прочный фундамент, на котором в дальнейшем был создан ряд крупных работ по истории Сефевидов исследуемого периода, они положили начало разработке некоторых теоретических проблем социально-экономической истории феодализма в Персии и явились значительным вкладом в развитие русского советского востоковедения. В своих научных трудах ученый постоянно уделял внимание исследованию таких основных проблем средневековой истории Сефевидов как развитие земледелия, аграрных отношений, собственности на землю и категории землевладения, эволюция форм феодальных институтов и форм эксплуатации крестьян, организация и внутренний строй феодального поместья, взаимоотношения кочевников и оседлого земледельческого населения (Петрушевский, Очерки, 1949).

Большой заслугой И.П. Петрушевского было также то, что он ввел в научный оборот неизвестные ранее материалы о выступлениях городского населения против феодальных властей в стране, анализ их социальной программы в связи с идеологическими течениями в исламе. Отмечая тесные связи Сефевидов с крупным купечеством, ученый делает вывод, что правительство само выступало в роли организатора внешней караванной торговли и купцы чаще всего выступали в роли его агентов. В то же время, касаясь тяжелого положения ремесленников и торговцев в Иране, И.П. Петрушевский показывает, что значительная часть ремесленников также сильно страдала от тяжести налога с ремесла и торговли и от притеснений

правителей, назначаемых из среды военной знати кочевых племен. Однако, к сожалению, следует констатировать, что, наряду с большим вкладом в развитие русского востоковедения, И.П. Петрушевский, анализируя феодальные отношения в Азербайджане и Армении, исторически азербайджанские земли Чухур-Саади-Иревань и горную часть Карабаха называют «Восточной Арменией» (Петрушевский И.П. Азербайджан, 1949).

Вопрос о торговле России с Востоком, в том числе с Сефевидами, в XVI столетии рассматривается, в сущности, в единственной монографии М.В. Фехнер; правда, по этому вопросу были написаны отдельные статьи, касались этого вопроса и те книги, в которых изучались сношения России с восточными странами, но не было общей сводной работы, позволявшей судить о значении русской торговли с восточными странами в это время. Русские историки, как правило, обращали свое внимание главным образом на торговлю России с западной Европой. После выхода книги М.В. Фехнера стало ясным значение торговых отношений России с Персией, при этом выяснился и активный характер этой торговли со стороны России, причем эти сношения уже на рубеже XVI – XVII вв были оживленными и плодотворными (Фехнер, 1956).

Известный русский историк Н.Д. Миклухо-Маклай много сделал для решения сложных проблем социально-экономической жизни Сефевидского Ирана. В частности, к числу малоизученных вопросов внутренней политики Аббаса I относится налоговая политика, которой посвящена его статья «К вопросу о налоговой политике шаха Аббаса I», где указывается на важнейшие мероприятия Сефевидов в деле значительного облегчения налогового бремени для центральных областей Ирана. Очень важна деятельность этого ученого по публикации новых документов, связанных с историей Сефевидов, где также много сведений социально-экономического характера (Миклухо-Маклай, 1949).

Крупный советский востоковед В.В. Бартольд, оценивая политические события XVI–XVII вв., а также вкратце излагая основные вопросы экономических и иных отношений Ирана со странами ближнего и дальнего зарубежья, утверждает, что на Сефевидов западные страны обращали внимание для политических целей (для борьбы с Турцией), а уже затем с экономической стороны, чтобы пользоваться выгодами восточной торговли. Автор подчеркивает, что в торговых отношениях с Сефевидами были заинтересованы как западные, так и русские купцы. Рассматривая

вопрос о прикреплении крестьян к земле, ученый в одной из своих статей заметил, что в Персии, как и во всем «мусульманском мире нет крепостного права», что «крестьяне не прикреплены к земле, они могут свободно передвигаться» (Бартольд В.В. Сочинения. Т. VII, 1971).

Используя работы крупных советских востоковедов Заходера Б.Н., Петрушевского И.П., а также широко привлекая персоязычные, а также европейские источники, Н. Фильрозе сделана попытка исследовать внутреннюю жизнь и аграрные отношения в Сефевидском государстве. Его исследование о различных формах земельной собственности в государстве Сефевидов содержит массу нового материала о формах землевладения в Иране, о категории земельных пожалований (союргал, тиюль, мюльк), о состоянии землепользования и землевладения, а также эволюцию феодальных институтов.

Проблемы социально-экономической жизни Ирана нашло должное освещение в работе сотрудника кафедры Среднего Востока МГУ К. Ашрафян, где отмечается, что под воздействием роста товарно-денежных отношений имело место нарушение замкнутости натурального хозяйства, образования крупных имений на основе концентрации значительной земельной собственности. По утверждению исследователя, именно внутренние условия Сефевидского государства являлись серьезным препятствием для развития буржуазных элементов общества, так как в Сефевидском государстве, в исследуемые годы, извлеченная прибавочная стоимость ничем не обеспечивалась от хищных рук шахских чиновников и разорение мелкого крестьянского хозяйства означало разрушение основы феодального государства (Очерки по новой истории стран средневекового Востока, 1951).

В монографии исследователя русско-иранских дипломатических отношений П.П. Бушева можно зачерпнуть мною полезной информации о торговле России с Сефевидами на рубеже XVI – XVII вв. Авторам на основе архивных материалов исследованы наряду с политическими и экономические (в зависимости от наличия архивных материалов) взаимоотношения между Русским и Сефевидским государствами с начала возникновения этих отношений до конца XVIII в. (Бушев, 1976).

Экономическими проблемами Сефевидского государства занимался и профессор Дьяконов И.М., который утверждал, что относительное увеличение денежной ренты и рост налогов в указанный период способствовали втягиванию мелкого крестьянского хозяйства в сферу товарно-денежных отношений, причем рост денежных отношений

в сельском хозяйстве шел быстрее в тех областях страны, которые выделялись высоким уровнем экономического развития. Ученый указывает на концентрацию в руках отдельных владельцев значительных земельных массивов, что приводило к образованию относительно крупных имений, в которых хозяйство организовывалось с учетом потребностей рынка. По мнению исследователя, на рубеже XVI–XVII вв. в Персии наблюдается оживление городской жизни, развитие торговли (особенно внешней) и ремесленного производства, что в известной степени было связано с отменой налога тамги с торгово-ремесленного населения (История стран Азии и Африки, 1968).

В исследовании А.Н. Новосельцева уделяется должное внимание процессам социально-экономической жизни городов в их развитии, которое зависело от причин как внутреннего, так и внешнего порядка и в первую очередь от степени развития товарного производства и общественного труда; Ученый считает, что русско-иранские торговые отношения указанного периода являются «наиболее исследованной темой», а также отмечается, что транзитная торговля постепенно теряет свое былое значение, так как к этому времени были освоены новые морские пути, указывается на усиление конкурентной борьбы между западными и иными купцами в Сефевидской державе за монополию вывоза шелка за границу (Новосельцев, 1959).

О вкладе указанных ученых в иранистику. Своими исследованиями, особенно фундаментальными монографическими трудами по основным вопросам социально-экономической жизни средневековой истории Сефевидов, выдающиеся русские ученые-иранисты внесли ценный вклад в мировую иранистику. Иранистика в России, и особенно в Советском Союзе, достигла серьезных успехов, и в отдельных отраслях занимала ведущее положение в мировой науке. Наряду с этим, известные советские историки-востоковеды, И.П. Петрушевский, Б.Н. Заходер, М.С. Иванов и др. активно сотрудничали в создании ряда крупных коллективных трудов, в качестве авторов разделов по истории Ирана, в написании университетских учебных пособий. Так, «Очерки истории Ирана» имеет определенное значение для изучения социально-экономической истории Сефевидского государства (Иванов М.С., 1977).

Крупные советские ученые востоковеды, в том числе И.П. Петрушевский, А.Ю. Якубовский, Н.К. Белова и др. также принимали деятельное участие в качестве авторов соответствующих разделов по истории Сефевидов, имели большие

заслуги в создании многих работ обобщающего характера, являлись одними из основных авторов и редакторов учебных пособий для студентов и преподавателей исторических факультетов. Авторы коллективных изданий, оценивая плачевное социально-экономическое положение Сефевидов на рубеже XVI–XVII вв., вызванное войной с Османами, сокращением внутренней и внешней торговли, приведших к экономическому упадку, отмечая сепаратистские выступления кызылбашской знати и местных феодальных владетелей, постоянный рост восстаний и волнений против шахского режима, довольно подробно останавливаются на реформах шаха Аббаса I, имевших конечной целью укрепление верховной власти и превращение Персии в сильное централизованное государство. Значительное место в этих работах уделяется исследованию аграрных отношений, различных форм феодальной собственности на землю и категории землевладения, отмечается значительное увеличение при шахе Аббасе I размеров государственных и шахских доменов, а также вакфных земель, что постепенно хищническая эксплуатация со стороны знати и феодального государства усиливаясь, разрушала экономическую основу государства (История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в., 1958).

По мнению авторов обобщающих изданий в конце XVI – I пол. XVII вв., Сефевидский Иран переживал значительный подъем городской жизни: усилилась роль города, как центра торговли и ремесленного производства, расширился

внутренний рынок, значительно выросло товарное производство, торговля, особенно внешняя.

Исследователи, наряду с серьезным развитием внешней торговли в Персии, указывают на сравнительно высокий уровень развития ремесла и внутренней торговли; упоминают о ремесленных цехах (эснафах), о цеховом устройстве, о тесных связях цехов с различными дервишскими орденами, пользовавшихся XVI–XVII вв. большим влиянием в городах Персии, о существовании кярханэ – ремесленных мастерских, принадлежавших казне, причем в шахских мастерских работали по найму свободные мастера, числившиеся в штате двора и получавшие определенное жалованье. Советские ученые придерживались того мнения, что общегородского самоуправления в рассматриваемые годы в Персии не было, но купеческие гильдии и цехи пользовались внутренним автономным самоуправлением; авторы подробно описывают права и обязанности главы города, который представлял интересы городской верхушки.

Выводы. Итак, своими исследованиями русские иранисты внесли значительный вклад в решение многих важных проблем социально-экономической жизни государства Сефевидов. Несомненно, последующая работа российских исследователей будет направлена на еще более убедительный анализ состояния крестьянского хозяйства, на рассмотрение положения различных слоев Сефевидского общества, всего городского населения, что должно помочь в раскрытии предпосылок дальнейшего капиталистического развития этой страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иранистика в России и иранисты. М.: 2001. 237 с.
2. Заходер Б.Н. История восточного средневековья. М.: Изд. МГУ, 1944. 210 с.
3. Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI- нач. XIX в. Л.: Изд. ЛГУ, 1949. 379 с.
4. Петрушевский И.П. Азербайджан в XV-XVIII вв. Сборник статей по истории Азербайджана. Выпуск I. Изд. АН Азербайджанской ССР. Б.: 1949. 310 с.
5. Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI вв. М.: 1956. 120 с.
6. Миклухо-Маклай Н.Д. К вопросу о налоговой политике в Иране при Аббасе I. Советское Востоковедение, т. VI, М.Л.: 1949, с.348-355
7. Бартольд В.В. Сочинения. Т.VII. М.: Изд-во «Наука», 1971. 663 с.
8. Очерки по новой истории стран средневекового Востока. М.: 1951. 249 с.
9. Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государства в 1856-1612 гг. М.: 1976. 478 с.
10. История стран Азии и Африки в средние века. М.: 1968. 498 с.
11. Новосельцев А.Н. Города Азербайджана и Восточной Армении в XVII-XVIII вв. История СССР, 1959, № 7.
12. Иванов М.С. История Ирана. М.; Изд. МГУ, 1977. 487 с.
13. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Изд. МГУ, 1958. 390 с.

REFERENCES

1. Iranistika v Rossii i iranisty [Iranian studies in Russia and Iranian studies]. M.: 2001. 237 s. [in Russian]
2. Zahoder B.N. Istoriya vostochnogo srednevekov'ya [History of the Eastern Middle Ages]. M.: Izd. MGU, 1944. 210 s. [in Russian]

3. Petrushevskij I.P. Oчерki po istorii feodal'nyh otnoshenij v Azerbajdzhane i Armenii v XVI- nach. XIX v. L.: Izd. LGU, 1949. 379 s. [in Russian]
4. Petrushevskij I.P. Azerbajdžhan v XV-XVIII vv. Sbornik statej po istorii Azerbajdžhana. Vypusk I [Essays on the history of feudal relations in Azerbaijan and Armenia in the XVI-beginning. 19th century]. Izd. AN Azerbajdžhanskoj SSR. B.: 1949. 310 s. [in Russian]
5. Fekhner M.V. Torgovlya Russkogo gosudarstva so stranami Vostoka v XVI vv. [Trade of the Russian state with the countries of the East in the 16th century]. M.: 1956. 120 s. [in Russian]
6. Mikluho-Maklaj N.D. K voprosu o nalogovoj politike v Irane pri Abbase I. [On the issue of tax policy in Iran under Abbas I. Soviet Oriental Studies, vol. VI]. *Sovetskoe Vostokovedenie*, t. VI, M.L.: 1949, s.348-355 [in Russian]
7. Bartol'd V.V. Sochineniya. T.VII [Works. v.VII]. M.: Izd-vo «Nauka», 1971. 663 s. [in Russian]
8. Oчерki po novoj istorii stran srednevekovogo Vostoka [Essays on the new history of the countries of the medieval East]. M.: 1951. 249 s. [in Russian]
9. Bushev P.P. Istoriya posol'stv i diplomatičeskijh otnoshenij Russkogo i Iranskogo gosudarstva v 1856-1612 gg [History of embassies and diplomatic relations of the Russian and Iranian states in 1856-1612]. M.: 1976. 478 s. [in Russian]
10. Istoriya stran Azii i Afriki v srednie veka [History of Asia and Africa in the Middle Ages]. M.: 1968. 498 s. [in Russian]
11. Novosel'cev A.N. Goroda Azerbajdžhana i Vostočnoj Armenii v XVII-XVIII vv. [Cities of Azerbaijan and Eastern Armenia in the XVII-XVIII centuries] *Istoriya SSSR*, 1959, №7 [in Russian]
12. Ivanov M.S. Istoriya Irana [History of Iran]. M.; Izd. MGU, 1977. 487 s. [in Russian]
13. Istoriya Irana s drevnejših vremen do konca XVIII v. [History of Iran from ancient times to the end of the XVIII century]. M.: Izd. MGU, 1958. 390 s. [in Russian].